
Агата Яд
ОТРЯД
или на дизмене
Поварские
будни

Агата Яд

Отряд на измене, или Поварские будни

«Автор»
2026

Агата Яд

Отряд на измене, или Поварские будни / Агата Яд — «Автор», 2026

Меня обманом затащили в отряд охотников на монстров, пообещав хорошие условия работы, золотые монеты и почёт. И завертелась моя жизнь чёртовым колесом: кровожадные монстры, голодные охотники, кричащие барышни, добрые молодцы. Я не о таком счастье мечтала! Ну, ничего, вы у меня ещё все попляшете! Сейчас только супчик посолю, возьму тесак и порублю всех гадов на мелкие кусочки.

© Агата Яд, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 19
Глава 9 21
Глава 10 23
Глава 11 25
Глава 12 27
Глава 13 29
Глава 14 31
Глава 15 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Агата Яд
Отряд на измене, или Поварские будни

Глава 1

Зелёная гладь воды подёрнулась рябью и вспучилась, отчего отражённые в ней облака мгновенно превратились в куски промокшей ваты. Ветерок натягивал пряным ароматом лебеды, вызревшей до семян, где-то неподалёку дятел долбил ствол, пытаясь добраться до жучков под корой. Тук-тук-тук! Я нервно поёжилась и ступила в озеро, рядом с которым наш отряд разбил лагерь, наклонилась и зачерпнула котелком ледяную воду. Тварь с рёвом вынырнула и потянулась ко мне кривыми ручищами, обдав ещё и зловонным дыханием. Я тоненько вскрикнула от неожиданности и попятилась назад, прижав котелок к груди. Взмах короткого меча рассёк воздух над моей головой, а уже затем добрался до горла монстра, и струя тёплой алой крови брызнула мне прямо в лицо.

— Ау-у-у-ур! — заорала я дурным голосом, прекрасно понимая, что шутник нарочно дал мне зайти в озеро.

— Я тебя хорошо слышу, — насмешливо отозвался парень из-за моей спины.

— Что там у вас? — крикнул Малыш, подкидывая сухие ветки в костёр.

— Этот упырь опять на меня монстра выманивал! — я чуть не задохнулась от дикого возмущения.

— Анетта, радость моя, — проворковал Аур, добивая монстра в алой воде: — я же тебе сказал, что слишком тихо для этого места. Ты ведь сама за водой попёрлась.

— Так вас ведь не дождёшься, — пробурчала я, выбираясь на берег, заросший мелкой, колючей травой.

Я побрела к костру, продолжая ворчать проклятья себе под нос, но если уж разобраться, то винить надо только себя и свою жадность. Прельстилась золотыми монетами, развесила уши и поверила, что всё будет прекрасно! Я злобно глянула на главаря отряда Стригоя, сидевшего чуть поодаль от костра и крутившего пальцами длинную травинку. Когда этот злодей припёрся в трактир, где мне приходилось корячиться по ночам на кухне, да заговорил ласковым голосом, то показалось, будто и вправду нас вместе судьба свела. Как сейчас помню его сладкие речи.

— Анетта, разве ты никогда не мечтала о приключениях? Мы тебе выделим отдельный фургончик, будем помогать с костром и дровами. Двенадцать золотых в месяц, работа на свежем воздухе с прекрасным видом на озёра и реки, одежда и сапоги за наш счёт, — с улыбкой рассказывал мне Стригой, прихлёбывая из кружки пенное пиво, а я-то и уши развесила, как девчонка деревенская, впервые в город попавшая. — Отряд у нас дружный, я бы даже сказал, что мы очень добрые и весёлые ребята. Есть и девушка, которая путешествует с нами, вы с ней обязательно подружитесь.

Я водрузила котелок с водой на палку и повесила его над огнём. Зеленоглазая Лисса с чёрной косой до пояса потянулась и зевнула, мы с ней возненавидели друг друга с первого взгляда, так что речи о дружбе больше не шло. Стригой ведь тогда мне и аванс выдал: шесть золотых монет. Целое состояние для глупой девчонки! Я и повелась на уговоры, собрала скромные пожитки и на рассвете двинулась следом за Стригоем. Обещанный мне фургончик оказался походной кухней, где в самом дальнем углу примостилась узкая кровать. И когда конь тянул его, то вся утварь гремела, а вдобавок ещё натужно скрипели колёса, отчего у меня появлялось ощущение, будто меня на погост везут.

— Ещё злишься? — Аур плюхнулся на траву рядом со мной и потянул за кожаный фартук.

— Отцепись от меня! — рявкнула я на парня.

Он пальцами взъерошил свои каштановые волосы и довольно ухмыльнулся. Я вооружилась ножом и взялась за картошку, которая сама себя не почистит. Мы семь дней и шесть ночей тащились по пыльному тракту к Белозёрску, где Стригой заполучил контракт на отлов нечисти. Устали, продрогли на осеннем ветру, поэтому и свернули в тихий лесок. И за это недолгое время я натерпелась лютого страха, осознала, что ошиблась, пыталась даже как-то ночью сбежать, проявив малодушие, но меня быстро изловили и вернули в отряд. Умелые поварихи, как мне утешительно сказал Стригой, на вес золота! Хорошо хоть на цепь не приковали к фургончику-кухне, и на том спасибо, злодеи окаянные.

— Долго ещё ждать? — подал голос Малыш, здоровенный детина, которого в темноте можно было с лёгкостью принять за ожившую гору.

Он колол орехи попросту сжимая их в ладони. Хрясь! Но мне Малыш понравился, несмотря на его неуклюжесть и вечный голод, было в нём что-то хорошее, доброе. Он мне больше всех помогал, разводил костёр и таскал воду.

— У меня же не семь рук, — огрызнулась я на Малыша.

— Мы же с голоду помрём, — неразлучные двойняшки подсели к огню.

Я угрожающе зашипела на них, и больше никто не осмелился меня отвлекать от работы. Двойняшки были странными: один рыжий, как чёрт, а второй белый, будто с его с головы до ног окунули в извёстку, да там на недельку и забыли. И они тоже вечно испытывали дикий голод. Кажется, только Стригой мог целый день пить воду и жевать корочку хлеба, не испытывая истощения и усталости. Я покосилась на главаря, огонь красными бликами вспыхнул в его тёмных глазах. Он хищно оскалился, и у меня по спине пробежали колючие мурашки.

Глава 2

«Надо рвать когти», — твёрдо решила я, разливая куриный супец по мискам. Мы расселись вокруг костра, застучали ложки, и все разговоры смолкли. Стало слышно, как в лесу кричит сова, пугая глупых мышей. Тёмная синева налилась чернотой, а вскоре по небу рассыпались яркие звёздочки. Я поручила Ауру вымыть грязную посуду, а сама затеяла месить тесто, дабы отвести от себя все подозрения. Порой мне казалось ,что Стригой умеет забираться в голову и читать чужие мысли. Я забралась в свой фургончик, нарочно оставив дверь приоткрытой, теперь все меня видели. Стало даже немного жаль, эти злодеи ведь без меня даже пирожки с капустой не смогут пожарить.

— Хорошая ночь, — проникновенный голос Стригоя забрался мне под кожу, заставив взвизгнуть от неожиданности.

— Да что за гадость такая! — возмущённо пропыхтела я, вымещая всю злость на тесте. — Что вы ко мне подкрадываетесь-то?!

— Малышка, тебе не хватает чуткости и умения предугадывать опасность.

— А зачем мне это, когда в нашем отряде полно отморозков? Или вы уже не в силах защитить одну единственную повариху?

— Спокойной ночи, — усмехнулся Стригой и пошёл к своей лежанке, он предпочитал свежий воздух, а вот остальные любили свой фургончик, который был шире и просторнее моего.

Я положила тесто в деревянную миску и прикрыла полотенцем, а сама протиснулась между мешками картошки и овса к своей постели: жёсткой, набитой соломой, колючей, неудобной и пахнущей клопами. Прохладный воздух проникал внутрь через окно, затянутое сеткой, но это не спасало от гудящего воя комаров. Я лежала неподвижно, вслушиваясь в ночные шорохи. Заскрипел соседний фургончик, это Малыш отправился спать, кто-то подкинул ветки в костёр, взметнув высоко пламя, вскоре всё стихло. Я осторожно поднялась с постели, взяла узелок с вещами и, проходя мимо разделочного стола, прихватила тесак. Ну так на всякий случай. Я выбралась из своего фургончика, стараясь не шуметь, прокралась к высоким деревьям, за которыми начиналась тропинка, ведущая к тракту.

И едва я поравнялась с костром, как чуть не закричала от ужаса: белобрысый из двойняшек пристально уставился на меня чёрными глазищами. Подул ветерок, пламя всколыхнулось, и тогда стало видно, что этот злодей угольком нарисовал себе глаза на веках, а сам бесстыдно дрых на посту. Пришлось подавить в себе желание хорошенько его пнуть, чтобы было неповадно отлынивать от обязанностей, но вспомнив про истинную цель, побрела дальше.

Лес дышал злобой, невидимыми глазами следя за мной. Казалось, будто деревья сгрудились над тропинкой, собираясь запутать меня. Сердце гулко билось в груди, темнота плотно прилегала к коже, но трава приглушала шаги. И я вдруг ощутила на своей шее чужое алчное дыхание. Нет, в этот раз я никому не позволю себя напугать! Крепко сжав тесак, резко обернулась и высоко занесла руку, собираясь напугать того, кто вновь решил надо мной пошутить, да только сама перепугалась до чёртиков. Перекошенная, бородатая рожа, глазищи налитые кровью и клыки, торчащие из-под верхней губы. Батюшки! Я ударила тесаком тварь и заорала дурным голосом. Лезвие глубоко вошло в черепушку и застряло там, но на мои вопли уже сбежался весь отряд.

Малыш одним ударом кулака завалил незваного ночного гостя. Двойняшки распотрошили злодея и прикопали его останки за сосной. Аур прошёлся по тропинке, а затем скрылся в лесу, выискивая монстров. Малыш отдал мне тесак, который ранее с лёгкостью выдрал из башки злодея, пытавшегося сожрать меня. Все стали расходиться, я сделал шаг, но меня остановил Стригой.

— Анетта, ты кое-что забыла, — прошептал он и протянул мне мой узелок с вещами.

Двойняшки его услышали и обернулись. Я взяла свой узелок и с невинным видом промолвила:

— Хотела портки постирать.

— Но озеро же в другой стороне, — Аур вынырнул из темноты справа от меня.

— Заблудилась!

— А чего вечером не постирала их? — подозрительно сощурился Аур, пока Стригой молча почёсывал пальцами свой подбородок, заросший щетиной.

— Чтобы вы все глазели на моё нижнее бельё?! — я презрительно скривила губы и потопала по тропинке к нашему лагерю.

Вторая попытка побега позорно провалилась, хорошо, хоть сама живой осталась. И когда я вернулась к фургончику, то увидела на его боку четырёхгранную звезду. Малыш дружески хлопнул меня по плечу и пробасил:

— С первым заваленным монстром, малышка!

Я жалобно всхлипнула, оплакивая свою горькую судьбинушку, но остальные решили, что мне стало жалко злодея. Аур подпихнул меня под задницу, помогая забраться в фургончик, следом закинул мой узелок с вещами и плотно прикрыл дверь. И я уже без всякого стеснения разрыдалась в голос.

Глава 3

Я проснулась рано, несмотря на беспокойную ночь, вышла на улицу и улыбнулась первым лучам солнца. Розовые полосы едва коснулись чернильно-чёрного небосвода, заставляя тьму отступить перед рассветом. Я привела себя в порядок и взялась за дело, зная, что отряд проснётся голодным. Несколько пучков дикого лука, несколько листиков пахучей травы, и ещё я не смогла устоять перед маслятами, которые притаились у корней ели. Собрав полную корзинку грибов, я вернулась в лагерь. Малыш, которому досталось охранять под утро, успел развести костёр и притащить с озера ведро с холодной водой. Я примостила на ветках чугунную сковороду и принялась готовить завтрак.

Лагерь медленно просыпался. Лисса выбралась из фургончика в цирковых чёрных лосинах, которые бесстыдно обтягивали её ноги и задницу. Она подошла к ведру и наклонилась, дабы умыться. Задница Лиссы выпятилась, и Малыш сдавлено крякнул, жутко покраснев. Стервь! Впрочем, и Аур недалеко ушёл от Лиссы, стянул с себя рубаху и в одних портках кинулся к озеру, хлопая себя ладонями по широкой груди. Чёрт побери, да у него сиськи были больше моих в два раза! Двойняшкам повезло меньше, сажа за ночь растеклась, и теперь они выглядели чучелами с безумными глазищами. Стригой скромно скрылся в кустах ,поплескался и свеженьким вернулся к костру, где уже все начали занимать места.

— Что у нас сегодня на завтрак? — поинтересовался Аур, продолжая расхаживать по лагерю в одних портках.

— Грибочки, — с придыханием произнесла я. — А потом пирожки с капустой.

— Но у нас же нет капусты, — фыркнул Аур.

— Зато есть тесто и трава, — улыбнулась я.

— Вкусно! — промолвил Малыш, быстро управившись со своей порцией на зависть остальным.

— У тебя в глазах не троится? — Аур решил сегодня слить на меня всю свою желчь, он явно намекал на то, что я не разбираюсь в грибах.

— Ладно, подождём часик, — мстительно проговорила я.

Аур побледнел и подозрительно принюхался к своей тарелке.

— Хватить балагурить, — поторопил всех Стригой. — Пора в путь.

Спустя час мы покинули уютный берег озера и выехали обратно на пыльный тракт. Я тряслась в своём фургончике, слушая, как гремит посуда, раскачиваясь в такт движению. Конь скакал, аки чёрт рогатый, вызывая у меня приступы тошноты. Я смотрела в окошко на прыгающие деревья и думала о том, что надо лучше подготовиться к побегу, дабы меня не изловил Стригой. И едва мы миновали перекрёсток, как нас догнал вполне упитанный мужчина на каурой лошадке. Я высунулась в окно и прислушалась к разговору.

— Господин хороший, — взмолился мужичок, сверкая лысиной на солнце. — разверните и помогите нам! Совсем твари одолели, уже посреди белого дня в деревню прибегают. Никак не можем с ними совладать. Господин хороший, мы щедро заплатим!

Стригой что-то невнятно пробормотал, кажется, он не горел желанием тратить время на мелкую деревушку, когда мы почти добрались до Белозёрска, где нас поджидал заказ.

— Умоляю! Пожалейте наших деток! Твари ведь всех без разбору жрут!

— Ладно, — нехотя согласился Стригой. — Малыш, разворачивай коней!

Я уселась на кровать и потёрла лоб, кажется, с побегом придётся повременить. Как-то не хочется попасть на зуб кровожадным монстрам. Тем временем мы воротились к перекрёстку и съехали с тракта на просёлочную дорогу, набитую камнями и ухабами. Староста, коим оказался упитанный мужичок, торопил нас, поэтому пришлось обойтись без обеда. Я во время короткого привала выдала охотникам пирожки с диким луком и остатки жареных грибочков.

Аур бросил на меня укоризненный взгляд, мол, плохо я справляюсь со своей работой, поэтому остался без добавки.

Солнце медленно сползало за косогор, близился вечер, мы вымотались, кони из последних сил тянули фургончики, а деревня всё никак не появлялась.

— Долго ещё? — спросил Стригой у старосты.

— Чуток потерпите, — кисло улыбнулся тот.

Дорога потянулась через низину, нас атаковали полчища комаров, а вскоре послышался заунывный вой. Староста побелел от страха, его лошадка взвилась на дыбы и понесла несчастного куда-то в сторону. Он кричал на перепуганную животинку, да всё бестолку.

— И куда теперь? — спросил Аур.

— Ну, деньги мы взяли, так что придётся выполнить работу, — ответил Стригой, и мы продолжили свой путь.

Глава 4

Непроглядная ночь покрывалом накрыла низину, ветер гнал с озера промозглый осенний холод с ароматом тины и первого снежка. Кони без понукания сломя голову неслись по дороге. Меня в фургончике мотало из стороны в сторону и подкидывало к потолку, казалось, будто ни одной целой косточки к концу поездки у меня не останется. Я уцепилась за крохотный подоконник и прилипла носом к стеклу. Низина оживилась тысячами ярких жёлтых огоньков, похожих на беззаботных светлячков, но в отличие от безобидных насекомых, они стремительно настигали нас. Ночные монстры!

Дверь широко распахнулась, чудом удержавшись на железных петлях, в проём протиснулась тварь. Жёлтые глаза с зелёными прожилками горели алчным огнём. Покатый лоб, клочки сухих волос, крючковатый нос с раздутыми ноздрями и пасть. Клыки! Тварь издала голодное рычание и двинулась на меня, перебирая полусогнутыми лапами. У меня по хребту прокатилась волна дикого жара. Я молниеносно схватила чугунную сковороду и со всей силушки хряпнула монстра по наглой морде. Повара не сдаются на милость судьбы!

— Убью! — истошно завопила я, пытаясь саму себя подбодрить.

Рука гудела от боли, а тварь едва ли пошатнулась, продолжая пожирать меня взглядом. Фургончик наскочил колесом на камень, всё взлетело в воздух. Тварь замолотила лапами и жадно оскалилась, но ей не стоило этого делать. Тесак крутанулся в воздухе и вышиб клыки монстра. Тот от неожиданности и боли взвыл дурным голосом. Я снова ударила тварь сковородой, послышался звук лопающегося арбуза и по расколотому лбу потекла розовая жижа. Остриё меча вышло из грудины монстра, пронзив его чёрное сердце. Аур махнул рукой к выходу и с лёгкостью сбросил мёртвую тушу на дорогу.

— Жива?

— А то как же! — отозвалась я, обливаясь холодным потом от ужаса.

Аур прыгнул в ночь, через мгновение я услышала шаги на крыше фургона. И чтобы не стать ужином для голодных тварей, поспешно закрыла дверь и просунула скалку между ручкой и железным кольцом, ввинченным в стену. Фургончик занесло вправо, одна из тварей попала под колёса и намоталась на нём безжизненной тушей. Мешок картошки придавил меня к бутылю с подсолнечным маслом.

— Чёрт! — отчаянно завопила я.

Фургончик непостижимым образом выровнялся, и безумная скачка продолжилась. Я сумела отодвинуть мешок и прильнула к окну, наблюдая за сражением. Малыш катился позади большого фургона на двухколёсной тележке и размахивал огромной дубиной, отбиваясь от нападавших тварей. Двойняшки прикрывали крышу фургона и стреляли по тварям из арбалета. Аур скакал по моему фургончику, мимо окна порой пролетали отрубленные части тел, значит, он времени даром не терял. Лисса высовывалась из двери своего фургончика и пронзала тварей копьём. Стригоя нигде не было видно, но я не сомневалась, что он тоже занят делом. Лишь одна я отсиживалась в безопасном месте. Ну, не зря же мне Стригой сам сказал, что умелый повар на вес золота. Пусть и берегут меня!

Стая поредела и выдохлась, крупные твари ещё пытались атаковать, но мелкие отставали и падали на землю Вскоре мы увидели спасительные огни деревушки, куда и держали свой путь. Деревянные ворота распахнулись перед нами, впустив внутрь, а затем с громким хлопаньем закрылись. Людис факелами стали собираться вокруг фургончиков, кони злобно ржали и били копытами, но Стригой быстро их угомонил. Я вышла из фургончика и приветливо помахала рукой жителям деревушки.

— Среди вас есть укушенные? — настороженно поинтересовался худой мужик, выставив впереди себя вилы.

— Нет, — коротко ответил Стригой и встал так, что мог в любое мгновение слишком рьяному мужику открутить голову.

— Это наши охотники! — раздался позади толпы знакомый голосок, и к нам протиснулся староста, живой и здоровый. — Хвала небесам! Я думал вы сбежите с нашим золотом и бросите нас на погибель!

— Я же слово дал, — презрительно вымолвил Стригой.

И тут я заметила на его рукаве кровь, но не розовую, какая была у напавших на нас тварей, а красную, человечью кровушку. У меня внутри всё похолодело. Стригой резко обернулся ко мне, хмыкнул и сунул руки в карман, а потом вновь повернулся лицом к старосте.

— Нам нужно место для ночлега и еда. Утром поговорим.

— А если твари нападут? — засомневался худой мужик с вилами.

— Сегодня они не придут, — хмуро усмехнулся Стригой. — Мы знатно проредили их стаю.

Двойняшки занялись конями, Малыш прошёлся вдоль ворот и вызвался постоять ночку в дозоре, а я с остальными пошла в домик, который нам любезно выделил староста. Застоявшийся запах ударил в ноздри, я громко чихнула и проворонила место на мягкой постели. Лисса нагло развалилась, всем видом показывая, что ни мизинчик не подвинется. Ведьма треклятая! Наша взаимная неприязнь вспыхнула после того, как Лисса начала ложкой выбирать из моего супца поджаренный лучок и выбрасывать его прямо на землю. У меня от такого безобразия аж правый глаз задёргался! Ей, видите ли, этот лучок напоминал дохлых тараканов. Стервь, каких свет не видывал!

Я с гордым видом прошествовала мимо постели и улеглась на деревянный сундук, поверх которого был постелен соломенный матрас. Завтра ни за что на свете не дам Лиссе добавку!

Глава 5

Утром меня ждала новая звёздочка на моём фургончике. Кажется, Аур никому не сказал, что помог управиться с тварью, а мне не хотелось вспоминать прошлый вечер, и я малодушно смолчала. Да и кому какое дело до моих звёзд? Местные принесли нам корзинку со свежими продуктами: яйца, зелёный лучок, свежий хлебушек и три тощих курочки. Но как говорится, на безрыбье и рак рыба. Я растопила печь в домике и взялась за готовку, пока все просыпались и приходили в себя.

Малыш успел почистить оружие, двойняшки натаскали дров и воды, Стригой толстой иглой сшивал разрезанный рукав походной куртки, а ведьма Лисса бесстыдно дрыхла на мягкой постельке. И если остальные могли с этим смириться, то меня изнутри грызла чёрная зависть. Чем это ведьма заслужила себе поблажки? Я уж было собралась ей плеснуть на морду ледяной колодезной воды, как увидела рану на руке Стригоя. Укус! Рваные края жутко кровоточили до сих пор, а кожа вокруг ещё и посинела, явно от яда.

— Со мной всё хорошо, — тихо вымолвил Стригой.

— Ага, — поддакнула я главарю отряда. — В гроб и то краше кладут. Дай хоть промою.

— Да так заживёт, — зашипел на меня Стригой.

Я закинула полотенце на плечо, взяла двумя пальцами его ладонь и развернула руку к себе, а затем от души плеснула чистой водой на рану. Стригой выпучил глаза, но не закричал. Я же продолжила промывать его укус, даже не пытаясь действовать осторожно. Мужик он бывалый, должен вытерпеть. Хотя и капелька злорадства меня согревала, когда мне же мне ещё доведётся поизмываться над главарём?

— Хватит! — рыкнул он на меня и дёрнул руку на себя.

— Забавно, а чего ты ещё в упыря не обернулся? — ехидно поинтересовалась я.

— Да он и есть упырь чистой воды, — хохотнул за моей спиной Малыш.

— И то правда, — согласилась я с ним.

Стригой злобно сощурился, и Малыш передвинулся от него поближе к окну. Двойняшки вбежали с улицы, и рыжий затараторил:

— Местные говорят, что упыри повадились к ним кровушку сосать с месяц назад. Вроде как одного порешат, а на его месте следующей ночью уже два. Стая быстро разрослась, стала посреди белого дня нападать. Они троих послали за помощью в Белозёрск, но те бесследно пропали. Староста вот сам и вызвался поехать за охотниками.

— А чего же сразу за охотниками? — спросил Стригой, скрыв зашитым рукавом укус на руке.

— Говорят, что в Белозёрск ещё позапрошлым месяцем прибыли охотники, вроде как нечисть истреблять. Да только разбрелись они по лесам и полям, никто больше о них и не слыхивал.

— Чудные дела творятся здесь, — задумчиво пробормотал Стригой. — Ладно, после завтрака пройдёмся по полям. Хочу посмотреть, где затаились наши друзья.

Мы уселись за стол, всё дружно съели, и я в дорогу охотникам я выдала оставшиеся пирожки. Лисса всё на свете проспала, поэтому обошлась ломтём хлеба и крылышком курочки. Я осталась на хозяйстве, и первым делом привела в порядок фургончик, тщательно разложив посуду и утварь по шкафчикам. Вымела солому, распустила один из мешков и принялась чистить картофель.

Старуха с клюкой остановилась напротив крылечка домика, куда нас пустили на постой. Я сидела на ступеньках, намывая в ведре картофель. Она склонила голову набок, зашевелила бесцветными губами, а потом тихо, проникновенно заговорила со мной:

— Зачем же ты девонька увязалась за наёмниками? Они люди горячие, да злые, а у тебя сердце доброе.

— А кто же мне выбор-то дал? — усмехнулась я в ответ, умолчав, что прельстилась золотом.

И какое у меня после этого сердце доброе? Ничем не хуже я охотников из нашего отряда.

— Зря ты на себя наговариваешь, — старуха приблизилась к крылечку, отчего стало страшно и жутко.

Она вроде бы смотрела не на меня, а сквозь моё тело, будто бы забираясь в душу. У меня внутри всё затряслось и сжалось.

— Главарь ваш давно землю топчет, да всё покой не обретёт. Хочешь стать такой же, как и он?

— Дык куда мне податься-то? — изумилась я назойливости старухи. — Они же меня по-доброму не отпустят. Повариха им нужна, а то без меня с голоду ноги протянут.

— Жалко мне тебя, девонька, ой как жалко! Не ценит тебя главарь, попрекает дурными словами. Но я знаю средство одно, чтобы усмирить его гордыню, — и с этими словами старуха протянула мне пузырёк с розоватым песком. — Соль пряная, заговорённая от чёрного колдовства. Ты сыпани чуток главарю, он проспится ночку и подобреет.

Я пожала плечами и приняла подарок от старухи. Как говорится, в хозяйстве всё сгодится. Управившись с делами, я прилегла на мягкую постельку и заснула крепким сном.

Охотники вернулись в сумерках, устало скинули грязные сапоги у крыльца и принялись умываться колодезной водой. Я накрыла на стол, щедро приправив миску с печёным картофелем пряной солью. Охотник дружно расселись и набросились на еду. Я же и ложки отведать не успела, как вдруг Стригой вскочил, выкатил глаза и захрипел, хватаясь руками за горло. Малыш слопал картошку и облизнулся, а вот главарь закружился по кухне, натыкаясь на стены.

— Стригой, ты, что ли, помирать собрался? — ухмыльнулся Аур.

И вместо ответа наш главарь завалился на правый бок, дрыгнул разок ногой и замер. Вот тут-то нас и прошибло холодным потом…

Глава 6

Все повскакивали со своих мест, заметались по кухне, одним словом, разом измену словили. Да у меня самой мурашки по телу забегали, как никак, остались без главаря посреди глухой деревни. Я смолчала о пряной соли, стыдно было признаться, что старуха-ведьма провела меня как обычную деревенскую простушку. Но, кажется, никто окромя Стригой помирать не собирался, и у меня от сердца немного отлегло. Как-то не очень хотелось, чтобы меня мои же и разорвали от лютой злости.

— Малыш, ты с ним давно бродишь по свету, — промолвил Аур, первым придя в себя. — Бывало ли с ним такое?

— Ну, не знаю, — вдруг замялся Малыш и попятился к двери, будто собрался сбежать на улицу.

Двойняшки перекрыли ему путь отступления и теперь выглядывали из-за его плеч.

— Надо узнать, живой ли он ещё, — со знанием дела проговорил Аур и со всей силы толкнул меня в спину, отчего я выбежала на середину кухни и чуть не запнулась о безжизненное тело Стригоя. — Проверь ему пульс.

— Чего? Я тебе, что ли, лекарь?! — огрызнулась я.

— Лучше веки ему подними, — посоветовал Малыш. — Глянь в глаза ему.

— А чего ты так не сделаешь? — сощурилась я.

— Ну, ты же рядом с ним стоишь, — выдал мне Малыш, и с этим было не поспорить.

Я опустилась на колени, испытывая лёгкое чувство вины перед Стригоем, склонилась и указательным пальцем приподняла его левое веко. Красные прожилки, суженный зрачок, кажется, отдал богу душу. И только я собралась об этом сказать вслух, как его глаз задвигался и уставился на меня.

— Чёрт! — взвизгнула я и отпрянула от ожившего Стригоя.

Он хрипло выдохнул и резко выпрямился, продолжая сидеть на полу.

— Что с тобой случилось? — поинтересовался Аур у главаря, вспомнив про еду.

— Странно, — пробормотал Стригой и повернул голову ко мне. — Словно яда отведал.

Аур от его слов закашлялся, и все начали коситься на меня. Наверное, мне стоило честно во всём сознаться, покаяться и клятвенно пообещать, что больше никогда в жизни ничего не буду брать из рук подозрительных старух, но тут, весьма некстати, взыграла во мне гордынюшка.

— А что я?! Что я-то? Вон все живы и здоровы! Это небось из-за...

— Цыц! — рявкнул на меня Стригой, не дав проговориться об укусе на его руке. — Кажись, я простудился.

— Чего?! — недоуменно выпучил глаза на главаря Малыш, явно не поверив ни единому его слову.

— Ну, ты же не лекарь, откуда тебе знать, как болезнь проявляется, — передразнил Малыша рыжий двойняшка, за что тут же огрёб подзатыльник.

— Ладно, — Стригой поднялся и уселся за стол. — Давайте поедим, нам ещё выспаться надо перед тяжёлой ночью.

Я на всякий случай сменила тарелку с едой для главаря, пока они шумно обсуждали дневную вылазку. Стая обосновалась в низине между лесом и болотом, там же и обзавелась потомством. Место было неподходящим, но что их привлекло, осталось загадкой даже для опытного Стригоя. После неудачного набега, стая укрылась с молодняком в лесу, но голод не тётка, так что не стоило нам расслабляться. И когда после плотного ужина охотники завалились спать, я взялась за готовку.

Мыслей в голове было много: найти и придушить старуху, ну или пожаловаться на ведьму старосте, что ходит и мешает работать. Но ко всем прочим чувствам примешался и стыд. Меня провели как простушку! Это жгло изнутри адским пламенем.

— Анетта, всё успела приготовить? — Стригой встал первым и сразу же сунулся на кухню.

Звёзды высоко стояли в небе, а вот луну скрыла тучка, вроде бы собирался дождь. Я обернулась и утвердительно кивнула, Стригой прошёлся по кухне, размахивая руками, а затем присел на скамью.

— Анетта, вот терзает меня мыслишка одна, — тихо, но жутко-вкрадчиво произнёс он, не сводя с меня пристального взгляда.

— Рану бы твою настоящему лекарю показать, — я не собиралась сдавать своих позиций. — Видишь, уже яд про крови разошёлся. А вдруг ты перекинешься, а? Малыш же не сможет на тебя руку поднять, пожалеет окаянного.

— Тебе палец в рот не клади, — усмехнулся Стригой: — по локоть откусишь. Смотри мне, Анетта, не шали!

Я шумно вздохнула, собираясь дерзко ответить главарю, да тут в окошко влепилась перекошенная харя упыря с горящими, красными глазищами.

— Ох ты ж, срань какая! — заорала я дурным голосом.

Стригой в одно мгновение подобрался, молниеносно метнулся к двери и выскочил на улицу, откуда тут же послышался вой злобной твари. Охотники побежали за главарём, а вот Лисса замешкалась. Видите ли, ей приспичило волосы в хвост на затылке затянуть.

— Нас твари сожрут с потрохами, пока будешь красоту наводить! — язвительно вымолвила я.

Лисса бросила на меня убийственный взгляд и поскакала на улицу, вихляя задницей аки породистая кобыла. Я на всякий случай плотно прикрыла дверь, а сама пристроилась у окошка. Несмотря на усталость, захотелось хоть одним глазком глянуть на парней в деле. Что и говорить, Стригой молнией носился по улочке, разя врагов наповал. Малыш привычно размахивал тяжёлым мечом, снося головы упырей, его спину прикрывала Лисса. Двойняшки рыскали вдоль стены соседнего дома, выискивая притаившихся тварей. Аур бесстрашно лез в самую гущу стаи, словно боженька ему сто жизней при рождении щедро отмерил. Мимо окна пролетали отрубленные головы и лапы, слышался дикий визг, рекой лилась кровушка. У меня аж дух перехватывало! Жаркая ночка нынче выдалась!

Глава 7

Розовато-чернильные полосы растворялись в яркой синеве подступающего дня. Зловонный, едкий дымок тянулся над крышами домов, у меня свербило в носу, отчего хотелось чихать. Стригой спихнул последнюю тушку поверженного врага в овраг, где жгли остальных упырей и велел нам выезжать из деревушки. Староста просил остаться на празднование, но мы наотрез отказались. Ещё не хватало провонять дымом горящих упырей! Тогда ни одна тварь к нам близко не подступит, принимая за оных. Ну, это я так думала, а всё в жизни оказалась куда прозаичней. Охотники успели надёргать с местных полей морковку и капусту, которую и торопились забрать, дабы жители деревушки не поучали неладное.

— А как же они? — кивнула я в сторону столба дыма.

— Да у них и так половину народа почикали упыри, — Аур закинул последний мешок с добычей в мой фургончик. — Мы же немного взяли.

— Крохоборы, — я захлопнула дверцу прямо перед носом парня.

Но надо отдать должное запасливости Стригоя, капусточка была сочной и хрустящей. И чтобы добро не пропадало, я принялась крошить тесаком кочаны. Квашеная капуста и полезная, и вкусная, и сытная, да и мне работы на кухне будет поменьше. Мы остановились на перекрёстке, в окно долетел жаркий спор между Малышом и Ауром. Последний был как затычка в каждой бочке, никак не мог смолчать, лез со своими непрошенными советами. Что и говорить, бесил меня Аур знатно. Я отвлекалась от капусты и прислушалась к охотникам. А шумели они о том, куда дальше повернуть: на тракт или по просёлочной дороге срезать путь до Белозёрска. Спор пресёк на корню Стригой, выбрав более короткую дорогу.

Картофельные поля сменились пролеском с порыжелой листвой, где задорно щебетали воробьи, а вскоре деревья стали выше и крепче, всё ближе подступая к пыльной дороге. Солнце высоко поднялось в небе, длинные ветви хлестали по крыше фургончика, изредка просовывались в окошко, принося с собой запах ранней осени. И пусть ещё листва зеленела, но с леса уже тянуло грибами и перезрелыми ягодами. Движение замедлилось, и едва я управилась с капустой, как и вовсе прекратилось. Я высунулась в окошко: двойняшки и Малыш топтались около старой ели, её ветви гнулись под тяжестью продолговатых шишек, бросая тень на полянку.

— Что там? — окликнул парней Стригой.

— Схарчили кого-то, — отозвался рыжий из двойняшек.

— Проверьте, — приказал Стригой.

Я увидела, что Лисса направилась к вещевому мешку, явно собираясь поживиться чужим добром, и последовала её примеру. Малыш встряхнул его и на траву посыпались пожитки, среди которых промелькнули книжки. Вот это удача! Лисса намертво вцепилась в пёструю книжонку, отпихнув меня локтем, и мне пришлось довольствоваться второй, невзрачной и, кажется, скучной. Я прочитала на обложке: «Емеля Гусь. Философский трактат о том, есть ли у чудовищ сердце и душа».

— Дай на твою глянуть, — попросила я у Лиссы.

Злодейка ухмыльнулась и тоже показала мне обложку. Розовые буковки рскинулись полукругом: «Тонька Криворукая. Задорная девка в плену у султана». Я от зависти аж присвистнула.

— Небось ещё с картинками? — печально вздохнула я.

— Ага, — закивала Лисса, листая странички.

— Хочешь, поменяемся?

— Иди жрать готовь, — осадила меня Лисса.

— Девочки, не ругайтесь, — за нашими спинами бесшумно возник Стригой.

Я молча стиснула зуба и поплелась в свой фургончик. Малыш взялся ополоснуть деревянную бочку для засолки, двойняшки ещё не вернулись, поэтому я расположилась прямо на обочине, отмахиваясь от назойливых комаров берёзовой веточкой.

— Эй, Анетта, — Аур встал напротив меня, поигрывая мускулами на своих ручищах. — А правда, что все девки любят читать книжки про любовь?

— К чему ты клонишь? — насторожилась я, зная, что Аур любит дразнить меня.

— А знаешь почему? — не унимался он.

— Ну?! — рыкнула я на парня.

— Потому что сами влюбились, а признаться не могут, — подмигнул мне Аур.

Я и слова сказать наглецу не успела, как на него налетела Лисса и отвесила ему подзатыльник.

— Много ты знаешь, псина сутулая! — гневно зашипела она на него.

Малыш отчего-то смутился, кашлянул и принялся глазеть на ворону.

Двойняшки вернулись с отрубленной лапой и предъявили её главарю:

— Мелкий лешак, отощал с голодухи, сам бросился на нас. Странно всё это, Стригой, лешаки ведь в самой чаще обитают, людей стороной обходят.

— Что-то выгнало его оттуда, — пробормотал главарь. — Едем дальше!

Малыш закатил бочку св мой фургончик и остался со мной. Я зашвырнула скучную книжонку без картинок на кровать, а сама стала резать последнюю тощую курочку. Малыш укладывал в бочку капусту, старательно её присаливая и придавливая кулаками.

— Анетта, слышь, — тихо обратился он ко мне.

— Чего? — отозвалась я.

— А как и вправду понять: любит тебя человек али нет? — задумчиво поинтересовался Малыш.

— Ну, — я почесала переносицу, чихнула и продолжила: — обычно знаки внимания оказывают. Ну, там цветы, ягодки, карамельки. Ну, и... Ой, отстань от меня с этими глупостями, а то останемся без обеда!

Малыш печально вздохнул, кажется, кто-то задел его большое и доброе сердце. Я приподнялась на цыпочки и вытащила из верхнего шкафчика жестяную баночку, выудила оттуда два малиновых леденца и отдала их парню.

— Цветы сам нарвёшь, — проворчала я и вернулась к тощей курочке.

Глава 8

Дорога стала забирать на косогор, Малыш покончил с капустой и спрыгнул на землю, чтобы коню легче было тянуть фургончик. Я пристроилась на мешке с картошкой и взялась за книжку. Правда, несколько утомительных мгновения, всё же мысленно обложила Лиссу бранными словечками, от которых у самой уши покраснели. Что и говорить, про султана и девку читать-то интереснее, чем философский трактат. Я пролистнула несколько страничек и вдруг увидела рисунок, не яркий, скорее набросок, чем полноценная картинка. Глаз с прожилками, заострённое ухо и клыки, выпирающие из-под верхней губы. Мне стало любопытно, и я принялась читать, шёпотом проговаривая буквы.

— Кровь упыря аки яд растекается по венам, заражая укушенного. Ранки на шее долго не затягиваются и припухают. Жертва перестаёт есть человеческую пищу, её тянет на кровь и свежее мясо. Второй признак заражения — красные прожилки в глазах жертвы. И по ночам у заражённого появляется красный блеск в глазах, что аж жуть берёт.

Я почесала затылок и вспомнила, как у озера Стригой кинул на меня взор, а в его глазищах красным полыхнуло. Но тварь-то его укусила позже, когда мы уже с тракта свернули к деревушке. Кажется, Емеля Гусь ошибся. Или?..

Фургончик наехал на камень и подскочил, я свалилась с мешка и больно приложилась коленкой о кастрюлю. Постанывая и кряхтя, выглянула в окошко, конь нетерпеливо бил копытом, а двойняшки крутили в руках соскочившее колесо.

— Привал, — распорядился Стригой. — Малыш, займись костром. Анетта с тебя хороший обед. Аур, пройдись по окрестностям, не хочу, чтобы нам какая-нибудь тварь испортил аппетит.

Я первым делом развязала узел с вещами и выудила оттуда алую ленточку, расчесала волосы гребнем и заплела косу, украсив её. А что теряться-то? Малыш — парень видный, сильный, да и душа у него добрая. Я ведь сразу поняла, на кого он глаз положил. На меня! Я, правда, немного смутилась от его внезапного признания, но подсказала, как умело действовать. Конечно, можно было сразу ему на шею прыгнуть, да только тётка, которая учила меня поварскому искусству, не раз говорила, что мужики любят завоёвывать девок. И нечего их попускать! А ежели сразу-то готовность к чувствам да любви выразить, то потом ничего не дождёшься от мужика. Я глянула в окошко, Малыш старательно вырывал ромашки с корнем, зайдя по колено в высокую траву. У меня аж дыхание перехватило. Ох, не зря я ему леденцов отсыпала!

Похлопав себя по щёчкам, дабы бледность кожи разогнать румянцем, я ухватилась за кастрюлю и стала выбираться из фургончика. И едва мои ноги коснулись земли, как за моей спиной появился Стригой. Он нахмурился, завидев алую ленточку у меня в косе. Я фыркнула и поторопилась к обочине. Стригой постучал кулаком по стенке второго фургончика и громко крикнул:

— Лисса, хватит книжки бабские читать, пора и делом заняться.

— Я, может быть, уму-разуму набираюсь, — огрызнулась Лисса.

— Ага, — язвительно поддакнула я. — Как ляжками трясти перед мужиками.

Двойняшки в голос загоготали, Стригой кашлянул в кулак и смерил меня укоризненным взглядом. Лисса выпрыгнула из фургончика аки разбуженная упыриха, яростно сверкая глазищами. Так бы и кинулась ведьма на меня, но Стригой успел её перехватить за руку.

— Ягоды для чая собери, — тихо, но властно произнёс главарь.

Лисса дёрнулась, злобно зашипела, а потом смиренно опустила голову. Стригой разжал пальцы, и девушка поплелась к лесу, напоследок бросив на меня убийственный взгляд. Я уж было рот открыла, чтобы сказать крепкое словцо, но между нами встал главарь.

— Анетта, смотри, не пересоли супец.

— Ага, — пришла и моя очередь угомониться.

Солнце припекало, но не жарило, и на том спасибо. Я быстро управилась с супом, поскольку остались лишь куриные потроха, а затем взялась тушить в казане овощи. Двойняшки сопели, привинчивая колесо к моему фургончику, Малыш перевязывал бечёвкой букет, больше похожий на веник, коим надо полы подметать. Стригой куда-то запропастился, да и Аура с Лиссой было не видать.

Набежал прохладный ветерок, я ощутила ледяной взгляд, резко выпрямилась и обернулась. Никого. Да только вот за деревьями разглядела замок, притаившийся на выступе горы. Я помешала овощи в казане и пошла к соснам, встала между ними и уставилась на старинное строение. Выглядело оно нежилым: ни флага, ни дымка над башенками, лишь вороньё.

— Плохое место, — послышался тихий голос Стригоя. — Гиблое.

Я вздрогнула, оказалось, что главарь стоит у сосны и тоже смотрит на замок. И тут меня разобрало любопытство. Я привстала на цыпочки и давай вглядываться в ухо главаря, выискивая, где оно заостряется.

— Зубы показать? — раздражённо рыкнул на меня Стригой.

— Обойдусь, — я бросилась обратно к костру, пока главарь не рассвирепел на меня.

Но что и говорить, ухо-то у Стригоя и вправду было заострённое! Ох, не зря мне умная книжка попалась в руки! Теперь надо быть настороже, иначе ведь ночью проберётся ко мне и выпьет всю кровушку девичью! Злодей!..

Глава 9

Я разлила суп по мискам и позвала всех к столу, точнее, к костру. Лисса плюхнулась на траву неподалёку от меня и бросила рядом с собой лукошко с отборной брусникой. Малыш приосанился и двинулся в нашу сторону, держа перед собой веник из ромашек. Я выпрямилась, забросила косу на плечо и затаила дыхание, чувствуя, как сладкие мурашки разбегаются по телу от груди до кончиков пальцев. Лисса исподлобья глянула на Малыша и что-то невнятно пробурчала себе под нос. Завистливая ведьма!

Рыжий из двойняшек сунулся под ноги Малышу, а второй лихо выхватил у парня из нагрудного кармана мои леденцы. У меня аж челюсть отвисла от вопиющей наглости. Малыш зарычал, но рыжий подсёк его под ноги и рванул прочь заливисто хохоча. Парень едва не потерял равновесие, а вот ромашки полетели прямиком в огонь. Лисса усмехнулась и успела на лету поймать маленький цветочек. Я же так и стояла с открытым ртом, чувствуя себя опустошённой.

— Анетта, хватит мух ловить, — Аур потянул меня за подол платья, чтобы я не качалась на ветру у костра. — Что у нас сегодня на обед?

— Волчьи потроха, — огрызнулась я и замахнулась на негодяя.

Аур увернулся от моей руки, продолжая ухмыляться. Двойняшки сожрали мои леденцы, Малыш отвесил тумаков обоим, а потом вернулся к костру, бросил взгляд на Лиссу и сел подальше от девушки.

— Приятного всем аппетита, — призвал всех к порядку Стригой.

Я присела на поваленное дерево, придумывая у себя в голове месть для двойняшек, но в тоже время присматриваясь и к Лиссе. Ох, не зря она задницу выпячивала прошлым утром перед Малышом. Видать, тоже её зависть пробрала, что хороший парень стал на меня засматриваться. Как жаль, что пряная соль только на Стригой подействовала!

Отобедав, мы двинулись в путь. Я пристроилась на мешке с картошкой, дочитывая философский трактат, а заодно поглядывая окошко. Аур дрых на крыше домика охотников, Малыш топал последним, тяжко вздыхая и подталкивая фургончики. Двойняшки старались ему не показываться на глаза, прикладывая листья подорожников к синякам. Стригой шёл вдоль обочины, словно бы никогда не испытывал усталости. Изредка он равнялся с моим фургончиком, и наши взгляды как бы ненароком встречались. Смотрел Стригой укоризненно, я же отвечала праведным гневом и утыкалась в книжонку.

Двойняшки подстрелили из арбалета толстенького зайчонка, обеспечив нам ужин. Я отказалась сдирать шкуру с несчастной животинки и передала его Малышу, а сама вызвалась пойти к ручью, когда мы встали на ночной привал. Взяв ведро, подвязала подол платья чуть выше колен, чтобы не цеплялся за траву и шиповник, а затем пошла по узкой тропинке. Шорохи, скрип стволов деревьев, тревожное щебетанье птичек — я бы с радостью потерпела до Белозёрска, ведь до него было рукой подать, но Стригой настоял на том, дабы мы переночевали на свежем воздухе. Мол, город нюх ему сбивает. Как же, нюх! Я уж знала истинную правду про злодея!

Ручеёк весело журчал, петляя между камнями, песочек на дне блестел, словно самоцветные камни. Два скворца миловались на ветке смородины, низко склонившейся над водой. И мне стало радостно любоваться птицами, я остановилась и прижала пустое ведро к животу. Чу! Диковинная, чёрно-рыжая лисица прошлась по траве, облизываясь на скворцов, пригнулась, изготовилась к прыжку. Я ахнула от неожиданности, да со всей силушки жахнула негодницу ведром по башке. Чмок! Лиска оскалилась, перекинулась через себя, шерсть полетела в разные стороны, и в ручей свалилась голожопая Лисса.

— Батюшки! — изумлённо промычала я, выпучив глаза на девушку.

— Ты что творишь, идиотка?! — злобно ощерилась на меня Лисса, встав на четвереньки.

— Покричи мне ещё, оборотниха! — я потрясла ведром перед наглой мордой девушки. — Всем расскажу! Гнать тебя поганой метлой надо из отряда!

— Ой, ну не злись-то на ровном месте, — сменила гнев на милость Лисса, выбралась из ручья на траву и бесстыже растянулась, подставив тело угасающему солнышку. — Хочешь, дам книжку про султана почитать?

— У меня интереснее, — я вошла в ручей и зачерпнула ведром воду.

— Стригой всё обо мне знает, — нагло заявила Лисса, приподнявшись на локтях.

— Ага, — поддакнула я. — Сам чудовище, и таких же тянет в отряд.

— Но другие ничего не знают, — насупилась Лисса. — Ты не говори им ничего. Я только в лесу звериный облик принимаю. Стригой разрешает мне побегать на воле.

— Надо же, какой он сердобольный, — проворчала я, направившись к фургончикам. — Всех бы страхолюдин пригладил да накормил. А как я, так меня можно и... А-а-а!

Кабан встал посреди тропинки, уставившись на меня горящими глазами. Ей, богу не вру! Глаза так и полыхали адским огнём! Сизый пар валил из ноздрей кабана, вздыбленная шерсть дымилась. И где шляются охотники, когда они нужны?!

Глава 10

Кабан явно задумал поужинать мной, топнул копытом и двинулся в мою сторону, роняя ядовитые слюни на тропинку. Я была вынуждена попятиться, попыталась даже закричать и позвать на помощь, но мой голос странным образом охрип. Что делать-то?! Помирать както не хотелось, я размахнулась и швырнула в морду кабана ведро с ледяной водой. Куда там! Монстр свирепо зарычал и кинулся на меня, видя, что я осталась без единственного оружия. Но, как говорится, жить захочешь и не так раскорячишься. Я прыгнула в кусты и угодила в шиповник, чем слегка озадачила кабана. Тоненько подвывая от страха и боли, начала прорываться сквозь колючки. Кабан тоже оказался не из дураков, обогнул куст и притаился с другой стороны, только вот его горящие глазищи выдавали с головой.

Собрав волю в кулак, я побежала к старой берёзе, надеясь забраться на неё и пересидеть врага. Хренушки! Мои пальцы соскользнули с влажной коры, я ещё и носом умудрилась приложиться, отчего из глаз брызнули слёзы. Кабан не дал мне расслабиться, пришлось скакать дальше по лесу. Я принялась вилять между деревьями, но лишь сама вымоталась, а кабану доставила веселье. Да где же эти чёртовы охотники?!

Я всё бежала и бежала, ноги стали подгибаться от усталости, мягкая трава сменилась жёсткой подстилкой задубевшего мха. Кабан словно бы наткнулся на невидимую стену и захрипел от лютой злости, упустив добычу. Я добралась до плоского камня и плюхнулась на него, а потом показала монстру кулак.

— Выкуси, злодей!

Кабан начал рыть копытом землю, не сводя с меня горящего алчного взгляда. Холодок от камня пробрал до костей, я зябко поёжилась и повернула голову. Багряные лучи гаснущего солнца выхватили из сгущающейся темноты ещё один камень, поставленные поперёк тому, на котором я отдыхала. Корявые письмена осветились огнём, послышался гнусный шёпот. Батюшки! Кабан испуганно поджал хвостик и поскакал прочь, бросив меня на произвол судьбы. Я хотела подняться, но будто бы приросла задницей к холодному камню.

— А-а-а!

— Ну, и чего орёшь? — Стригой вышел из темноты, его глаза блеснули алым пламенем и приняли свой обычный цвет пережжённого на сковороде сахара.

— Страшно, — прошептала я, прижав руки к груди.

— Анетта, вот скажи мне честно, на кой чёрт ты припёрлась к дохлякам? — Стригой зашёл за мою спину и склонился, осматривая камень.

— На меня кабан напал!

— А на помощь позвать гордыня не позволила, да? — Стригой взялся ощупывать мою задницу, намертво приросшую к злополучному камню.

— Я кричала...

— Если бы Аур не хватился, что тебя давно нет, то мы бы так и разбрелись спать.

— Ты ведь меня спасёшь? — робко спросила я.

— Не знаю, — пробормотал Стригой, перестав щупать мою задницу. — Дохляк больно голодный, вцепился в тебя, сосёт...

— Что сосёт?! — я задёргалась на камне, пытаясь освободиться.

— Жизнь твою сосёт, дурында, — нравоучительно пояснил Стригой, как будто я сидела жопой не на камне-дохляке, а за школьной партой.

— Ты меня спасай, а не жизни учи! — огрызнулась я.

Зловещий шёпот наполнил лес, потянуло могильным холодом.

— Дохляки просыпаются, — хищно оскалился Стригой. — Больно ты вкусная оказалась для них. И для кого только указатели расставили? Вроде же книжки умные читаешь, а всё туда же, надо на своей шкуре проверить, да?

— Будешь стоять и смотреть как они меня сожрут?!

— Могу отвернуться, чтобы тебя не смущать, — вымолвил Стригой и шагнул в темноту.

— Стой! — заверещала я. — Одной страшно помирать, посиди со мной...

— Чтобы дохляки и меня схарчили?

— Ну, постой рядышком, — взмолилась я, роняя горькие слёзы. — Ты же всегда жалеешь всех калечных и убогих.

— Ты это о чём? — отозвался из черноты Стригой.

— Сам упырь девку-оборотниху подобрал. Небось и Аур какой-то ущербный. Не зря он мне с первого взгляда не понравился!

— Выследила Лиссу? — удивился Стригой, продолжая прятаться в темноте.

— Ага, — я не стала вдаваться в подробности, чувствуя, как жизнь покидает меня, кажется, осталось совсем чуть-чуть. — Стригоюшка, ты уж не держи на меня зла. Я ведь хорошей жизни искала, а попала к охотникам.

— Неужто с нами так плохо?

— А что хорошего-то? — всплакнула я. — Хотя вот Малыш один хороший, добрый.

— Угу, — усмехнулся Стригой, отчего у меня колючие мурашки по телу пробежали.

— Неужто тоже упырь?!

— Хватит глупости городить! — осадил меня Стригой и с оттяжкой ударил хворостиной.

Я от возмущения чуть не задохнулась, вскочила и бросилась с кулаками на обидчика.

— Да что же тебя всё тянет и тянет к дохлякам? — Стригой ухватил меня за руку и потащил прочь с опасной полянки.

Я опомнилась, в голос завыла и повисла на главаре, уткнувшись ему в костлявое плечо.

— Ого, — раздался за моей спиной до жути надоедливый голос Аура. — Обжимаетесь в укромном местечке?

— Дурак ты, Аур! — взвилась я на парня.

— Отведи её в лагерь, — распорядился Стригой. — Мне надо покончить с дохляками.

— Помочь?

— Сам управлюсь, — Стригой толкнул меня к Ауру и сунул руки в карманы потрёпанной куртки.

Я шмыгнула носом и поплелась за парнем, а тот явно не торопился,выводя меня из чащи леса. Когда мы отошли от опасной полянки с камнями-дохляками, Аур развернулся и прижал меня к дереву, бегло ощупал и шумно выдохнул:

— Ты нас всех перепугала! Чего в лес одна утопала?

— Осточертели вы мне все! — я ударила парня по наглой ручище и отбила себе пальчики.

— Опять хотела сбежать, — укоризненно проговорил Аур.

— А что же я тогда кровные денюжки-то бросила? Думаешь, тебе на прокорм оставила? А вот тебе, хренушки! — я приподнялась на цыпочки и сунула под нос парню фигу.

— Вот ты дурёха! — обиделся Аур.

Мы двинулись дальше и до самого лагеря не обмолвились ни словечком.

Глава 11

Зайчонок был хорош, мясо прямо таяло во рту. Вскоре вернулся Стригой, от него несло едкой гарью, а на куртке около кармана появились дырки, прожжённые огнём. Выглядел главарь очень уставшим, он сел у костра и прикрыл глаза, Малыш сунул ему в руки миску с едой и ломоть ржаного хлебушка. Аур плеснул в железную чашку горячего чая, а потом, мгновение помедлив, добавил немного своего пойла из фляжки.

— Выпей, затянется быстрее, — хмуро промолвил парень.

Не думаю, что Стригоя можно свалить какой-то там царапиной, пусть полученной и от упыря. Батюшки! Свят крест, свят! Стригой взял чашку и его куртка распахнулась, под грудиной виднелось огромное, кровавое пятно, а сама ткань была разодрана когтями, кажется, и кожу ему хорошенько ободрали. Лисса нервно дёрнула плечиками и поспешно отвернулась, Малыш сочувственно хмыкнул, а двойняшки, переглянувшись, печально вздохнули. Стригой глянул на меня, плотно сжав губы. А в моей головушке была только одна мыслишка: «Чью кровушку этот гад будет ночью лакать, дабы быстренько выздороветь»? Стригой укоризненно покачал головой и сделал глоток чая, приправленного отборным пойлом Аура, закашлялся, и на его губах появилась кровавая пена.

— Тебе лучше поспать, — пробурчал Малыш. — Я постою в дозоре.

— Со мной всё в порядке, — прохрипел Стригой, и наши взгляды снова встретились.

— Оно и видно, — язвительно поддакнула я, хотя и испытывала лютую благодарность к главарю, что не дал дохлякам сожрать меня с потрохами.

— Повариха присмотрит за мной, — ухмыльнулся Стригой, отчего я аж на месте подпрыгнула, расплескав остатки соуса из миски.

— Чего это я?! Вон Лисске тоже по ночам не спится, шастает, жопой сверкая. Или вон Малыш... — я обернулась к охотника, а их, как ветром, сдуло, у костра сидели только Стригой и я. — Упыри бесхребетные! Да чтобы вас кабан в лесу почикал, как морковку!

— Анетта, подай, пожалуйста, соль, — ласково попросил Стригой.

Я вытащила из корзинки с приправами кубышку с солью и швырнула её в главаря. Ещё не хватало к нему близко подходить! Ишь чего упырь злодейский удумал! Мысленно проклиная охотников, я прибралась на обочине, утащила в свой фургончик посуду, а потом вернулась к костру. Стригой сполз на землю и положил голову на поваленное дерево, а руки скрестил на груди аки заправский покойник.

— Помер? — шёпотом спросила я, вытянув шею.

— Ещё нет, — сипло отозвался Стригой.

Я на цыпочках вернулась в свой фургончик и легла спать. Да только разве тут уснёшь-то?! Солома зверски впивалась в бока, подушка превратилась в камень, да ещё и задница жутко разболелась после встречи с дохляками. Одним словом, жуть да бессонница на оба глаза. Я устала бороться с тяготами судьбы и выползла на свежий воздух. Чёрное небо заполонили серебряные звёздочки, и от них веяло весельем и счастьем, но до земли почему-то долетали крохи. Я вытянула руку, пытаясь поймать падающую звёздочку и вдруг поняла, что в лагере очень тихо. Прямо-таки могильная тишина!

И жутко мне стало аж до дрожи. Я обошла свой фургончик, конь распластался на земле со своим товарищем и сладко дрых, высунув язык. Возможно, приличные лошади спят как-то иначе, но наши вели себя как хотели. Я приоткрыла дверцу и глянула внутрь фургончика охотников: двойняшки спали на откидных койках, подвешенных железными цепями к стене, Лисса калачиком свернулась на сундуке с оружием, Аур беспечно развалился на спальном мешке, набитом мягким мхом, а Малыш притулился в углу, заняв полусидячее положение, а на его

коленях красовался тесак. Все на месте и вроде живые. Я закрыла дверцу и пошла к костру, подкинула сухие ветки и заметила Стригоя.

Главарь лежал на спине, неестественно выгнувшись и запрокинув голову, его рот был открыт, а вот вместо глаз зияли белки с красными прожилками. Я вооружилась палкой с острым концом, осторожно приблизилась к Стригою и ткнула его под рёбра.

— Эй, ты там живой?

Стригой остался неподвижен. У меня по спине пробежали колючие мурашки. Кажется, отбегался наш главарь по земле. И чего-то мне его жалко стало до слёз. Мужик пусть и костлявый, но всё же хороший. Я шмыгнула носом и услышала позади себя цокот копыт. Неужто наши лошадки проснулись посреди ночи? Обернулась и...

— А-а-а-а-а-а-а-а!

Глаза монстра горели красным огнём, над его головой развевался чёрный парус, и смотрел он пристально, словно хотел убить одним взглядом. И пока охотники просыпались, я, не будь дурой, ткнула в страшного коня палкой.

— Стой, девка! — заорал на меня всадник вполне человеческим голосом, откинул с головы капюшон плаща и замахал рукой. — Конь казённый, чего творишь-то? С меня же за его шкуру двойную цену сдерут!

— А вот не надо подкрадываться к нашей поварихе, — насмешливо проговорил Стригой и отобрал у меня палку. — Вам ещё повезло, что она за сковороду не схватилась. Как нас нашли?

— Дозорный увидал пожарище, думали, лес весь поднимется, а огонь стих. Значит, чародеи неподалёку рыщут. Вот меня и послали за вами, нынче у нас по ночам беспокойно.

— Вы бы лучше дохляков извели, чтобы они путников не заманивали, — проворчал Стригой и уже обратился ко мне: — Анетта, радость моя, завари чайку гостю.

Охотники высыпали на обочину, недоверчиво приглядываясь к незнакомцу, который спешился.

— Лагерь по брёвнышку разнесут, пока вы дрыхнете, — презрительно бросила я парням и оборотнихе.

Аур хотел огрызнуться, да Малыш его в спину толкнул, и они пошли к костру.

Глава 12

Мужчины чинно расселись вокруг огня, Лисса сунулась в лес, видимо, под хвостом зачесалось. Я повесила чайник на изогнутую железную палку и задвинула в костёр. Стригой запахнул куртку, дабы не пугать незваного гостя, который назвался Еремеем. Где-то в черноте зловеще ухал филин, но нам было не до него.

— Да нынче у нас стало неспокойно, как молодой князь приказал к болоту дорогу прорубить, так полезли всякие чудовища, коих свет не видывал, — Еремей с удовольствием принял подсохшие медовые пряники от нашего главаря. — Мы же ему говорили, что лучше в обход пойти. А князь орёт дурным голосом, мол, на чей чугунной шее я буду хурельсы тянуть.

— Чего-чего? — переспросила я, услыхав незнакомое слово.

— А тебе во всё надо нос сунуть, — проворчал Аур, давая мне понять, что это серьёзный разговор между мужиками и нечего поварихе лезть туда.

— Для расширения кругозора интересуюсь, — огрызнулась я, дав отпор наглецу.

— Ну, хурельсы, они, зараза, длинные такие железяки, на телегах их таскаем по всему полю. Везут их с самих рудников, мол, там и льют нужной формы. Князь-то заручился царской поддержкой и ему доверили построить невиданную дорогу от столицы до самого края мира.

— Ну, уж загнул-то, — усмехнулся Аур и двинул ногой двойняшек, которые заслушались мужика, пооткрывав рты.

— Чу, дубина! — рыжий отодвинулся от парня и снова с любопытством уставился на Еремея.

— А чего мне врать-то?! — насупился тот и грызанул пряник, чуть зубы на нём не оставив. — Князь Анатоль Ярышкин в лучших институтах учился, умный, каких свет не видывал! Палец кверху задерёт и орёт на дураков: «Прогресс не остановить»! А мы люди подневольные да тёмные, куда нам до молодого князя. Делаем, что скажут.

— Ох, и времена пошли! — презрительно выговорил Аур. — По чей-то дури мы теперь жизнью рисковать должны.

— Если боишься, — насмешливо произнесла я, стягивая чайник с палки: — сиди дома и не мешай другим.

— Ох, договоришься, Анетта! — пригрозил мне пальцем Аур.

— Князь магов звал? — поинтересовался Стригой.

— Звал, — печально вздохнул Еремей, отхлебнул горячего чайку, а потом продолжил говорить: — Звал из самой столицы, понаехали, черти окаянные, шумели три дня. Кто водку жрал, кто по девкам бегал, а как настало время за харчи казённые отвечать, подались они в лес, там и сгинули. Молнии сверкали, гроза набежала. Ну, само собой разумеется, никто в непогоду-то и не сунулся их искать. А утром вороньё долго кружило. Князь чуть волосья себе не вырвал от лютой злости. Бегал по площади, орал.

— Вы совсем князюшку не бережёте, — я кинула в кружку Еремея два кусочка сахара. — Заставляете кричать, он ведь голос так раньше времени сорвёт.

— Его ничем не прошибёшь, — хохотнул Еремей. — Он к губам трубу подставляет, отчего голос как у раненого медведя становится громким и злым.

— После магов за охотниками побежали, да? — спросил Стригой.

— Ага, — подтвердил Еремей. — Они смышлёнее оказались, цену знали своей работе, да только и они сгинули в том лесу. Правда, успели охотники кое-какую мелочь переловить. Князь хорошо платит, но слава дурная летит впереди Белозёрска. Не хотят охотники браться за дело. А у князя сроки горят, серчает с каждым днём он всё больше и больше. Вот вчерась запретил водку продавать и кабаках её разливать. Если никто не изгонит с болота чудовище, то мы же все перемрём от трезвости и скуки.

— Ну, сами бы пошли на зверя, — пожала я плечами.

Еремей бросил на меня такой убийственно-укоризненный взгляд, что мне сразу расхотелось лезть в разговор без спроса.

Снялись мы со стоянки с первыми лучами солнца, ещё звёзды сверкали на небе, а кони уже тянули фургончики по дороге, сонно всхрапывая и отбивая злость копытами. Я чуток задремала, прислонившись лбом к окошку. Дорога шла в гору, и я постоянно сползала с мешка картошки.

Белозёрск раскинулся между озёр, куда стекали горные речушки, принося с собой бриллиантовое сияние поутру. Край богатый рыбой и лесным зверем процветал испокон веков. Дороги тянулись к городу, где частенько устраивались шумные ярмарки. Дома, сложенные из белого кирпича, поражали своей красотой. Чистенькие, аккуратные, с покатыми крышами и резными петушками на оконцах. Широкие, мощёные плоскими камнями, улочки позволяли разъехаться встречным экипажам по обе стороны. У самой окраины пыхтел высокими трубами завод, где солили и закатывали в бочки рыбу. Одним словом, цивилизация!

— Анетта, рот закрой, а то муха залетит, — посоветовал мне Аур, проходя мимо моего окошка, когда мы остановились у ворот.

Я не поленилась, высунулась и отвесила парню подзатыльник. Ладонь аж загудела! Вот же чугунная башка у Аура!

Стригой объяснился с охранниками, показал письмо княжеское, по которому мы и прибыли в город, заплатил пошлину, и нас пропустили. Он перекинулся с Малышом парой слов и потопал куда-то по извилистой улочке, не оборачиваясь и не прощаясь. Еремей же повёл нас к дому, выделенному для проживания охотников всех мастей и чинов.

Глава 13

Белокаменный двухэтажный домик подпирал остроконечной крышей небо, высокое крылечко, обрамлённое резными деревянными перилами, словно бы заждалось нас. Я поднялась по ступенькам и переступила порог нашего временного жилища. Как же здесь было ровненько, сухо и чистенько! А кухня! Батюшки мои! Просторная кухня окнами выходила и во внутренний двор и на проезжую улочку. Ладно сложенная печь привела меня в полнейший восторг.

— Хватит пищать! — навис надо мной Аур, злобно щеря рот. — Жрать охота!

— А ты мне что-нибудь принёс, дабы я в кастрюлю это положила? Нет?! Пшёл вон, попрошайка!

— Ты пока картошку почисть, — надменно распорядился Аур.

— А кто тебя, псину сутулую, главным назначил? — поинтересовалась я, на всякий случай вооружившись скалкой.

— Кто-то же должен за порядком следить, — Аур всё же отошёл от меня.

— Но явно не ты, — прикрикнула я на парня.

— Почему же? — насупился Аур.

— Рожей не вышел, — доверительно сообщила я парню.

Аур обиженно махнул на меня рукой и выскочил из кухни, а через мгновение Малыш принёс мешок картошки.

— Анетта, ну ты не злись, ага?

— Сейчас что-нибудь приготовлю, — пообещала я Малышу, ласково улыбнувшись.

Добряк расплылся в довольной улыбке и бочком двинулся к выходу.

— Постой! — я подбежала к Малышу и стряхнула с его рукава травинку. — А то ходишь как чучело огородное.

— Спасибоньки, — поблагодарил он меня и вышел из кухни, оставив в полном недоумении.

Как-то странно, то он намекает, будто сохнет по мне, то, оставшись наедине, бежит прочь. Что это с Малышом? Али я ошиблась? Гонимая чувством тревоги, я выглянула в коридор и чуть не рухнула на пол: Лисса стояла на две ступеньки повыше Малыша и крутила жопой, явно пытаясь соблазнить добряка. А тот с места сдвинуться не мог, всё глазел на оборотниху.

— Ляжки отвалятся! — злобно крикнула я.

Лисса покраснела и взбежала по лестнице на второй этаж, Малыш тяжко вздохнул и побрёл на улицу. Вот же злодейка! Никому в отряде спокойствия от неё нет! Мысленно ругая оборотниху последними словами, я взялась за картошку. Как бы я не злилась, но еда сама себя не приготовит. Вскоре ко мне наведались двойняшки и приволокли индюка, судя по степени упитанности, подстрелили прямо в чужом дворе. Я быстро его распотрошила, перья сожгла в печи от греха подальше, а то вдруг хозяева кинуться искать. Разрубила тушку тесаком, часть сунула в кастрюлю и залила проточной водой, струящейся из медного крана, а другую разложила на чугунной сковороде, чтобы притомить хорошенько. И пока я возилась на кухне, охотники растопили баньку, которая примыкала к нашему домику.

— Вкусно пахнет, — похвалил меня Стригой, внезапно объявившись на кухне.

Он уселся на скамью у окна и устало вытянул ноги, а подле себя положил увесистый мешочек с золотыми монетами. Видать, сумел-таки выбить аванс у князя.

— В ночь, что ли, на болото попрётесь? — спросила я, накрывая на стол.

— Завтра утром выйдем, — отозвался Стригой. — Сегодня надо хорошенько отдохнуть и выспаться.

— Говоришь так, будто на убой всех собрался вести, — пробурчала я.

— Ты бы лучше свой ядовитый язычок прикусила, — фыркнул на меня Стригой.

— Ой, да лучше я правду скажу, чем потом вас будут по косточкам в дремучем лесу собирать.

— Анетта, не гневи меня!

— А что за шум? — в дверях появился Аур, завидев главаря и мешочек с деньгами, повеселел и присел рядом с ним. — Хорошо будут платить?

— Если сгоним нечисть с болота до первых морозов, то нам хватит, чтобы перезимовать в тепле.

Все собрались за столом, но никто добрым словом не похвалил повариху, то бишь, меня. Лопали аки звери голодные, хорохорились друг перед другом, а про меня напрочь забыли. Черти окаянные!

Подоспела банька, на первый, самый горячий пар пошли парни во главе со Стригоем, а нам с Лиссой оставалось только ждать их возвращения. И если я была занята грязной посудой, то оборотниха быстро переоделась. У меня аже челюсть отвисла от её несусветной наглости! Шёлковое платье с глубокими разрезами на ляжках до самой жопы, тонкие лямки, того гляди сиськи вывалятся наружу.

— Ведьма ты бесстыжая!

— Не виновата я, что ты ходишь как лахудра, — презрительно усмехнулась Лисса.

Ох, как меня зависть-то пробрала аж до самых печёнок! Хотела я деньги приберечь, да видно завтра придётся расстаться с золотой монетой, дабы принарядиться. Иначе ведь уведёт оборотниха Малыша у меня прямо из-под носа. И как мне в наказание, да солью на свежую рану, охотники, выпучив глаза, смотрели на оборотниху, когда вывалились из бани. Лишь один Стригой глянул на меня сочувственно,вызвав приступ зубовного скрежета. Ну, задам я им завтра! Куплю самое красивое платье!

Глава 14

Утром меня разбудила соседская псина, выла она то ли на луну, то ли на пьяного мужика, который никак не мог пройти сквозь открытые ворота. Вроде и запретили водку в кабаках разливать, да честной люд нашёл, где припасть к роднику живительной силы. Я протёрла глаза, сладко зевнула, впервые выспавшись вволю на мягкой перине, даже драться за постель не пришлось. Небольшая комната примыкала к кухне, там я и разместилась на постой, успев на ночь глядя выстирать одежду. Но окромя меня это сделали и охотники. Глотнув холодной водицы, вышла на улицу и обомлела на месте: шёлковые труселя с ромашками и хищными бабочками развевались на ветру, зацепленные одной прищепкой за верёвку. Батюшки! И кто же это у нас модник столичный-то?!

Я успела наварить гречневой каши с маслицем, достала квашеной капусточки из бочки, порубила ту свежей зелени и брусники бросила, которую оборотниха насобирала в лесочке, а хозяин труселей так и не объявился. Первым во двор вышел Малыш, покосился на сиё непотребство, почесал затылок и тяжко вздохнул, вторым на бельишко вылупил глазёнки Аур. Он даже обошёл верёвку, но стянул с неё серые, невзрачные труселя. Двойняшки с минуту пялились на чужое достояние, а потом ускакали прочь. И вот я и Лисса, которая с яблоком пристроилась на подоконнике, засели в засаде. Стригой притопал последним, оглянулся по сторонам и быстренько стащил с верёвки свои модные труселя. И кто бы мог подумать, что наш главарь любит подобные вещицы.

— Чего зенки вытаращила? — накинулась я на Лиссу. — Заняться больше нечем?

— Твоё дело у печки стоять, не рот разевать, — огрызнулась оборотниха. — Думаешь, я слепая? Я же вижу, как ты вокруг Малыша вьёшься, заманиваешь его хлебушком да леденцами. Ведьма!

— Чего ты несёшь, кикимора болотная?! — взбеленилась я.

— Душонка у тебя гнилая! — Лисса спрыгнула с подоконника и попёрла на меня, выпятив свою пышную грудь. — Завистливая ты девка, Анетта, жадная до чужого счастья.

— Ну, а ты чем лучше меня?! Не то девка, не то...

— Хватит! — зарычал Стригой.

Мы с Лиссой разбежались по углам, оборотниха бросала на меня гневные взоры, а я ей принялась точить поварской нож, не сводя с неё пристального взгляда. И сошлись бы мы с ней в неравном бою, если бы Стригой не стоял между нами.

— Всё, угомонитесь, девки! — молвил он чуть тише, но с тяжёлым укором. — Сказочки закончились в лесу, в городе надо держать ухо востро. Мы здесь чужаки.

Аур притопал на кухню, охотничьим взором уловил ссору и ухмыльнулся.

— Что, Анетта, опять кашу не посолила?

— Поговори мне ещё, разбойник! — я пригрозила Ауру ножом, и он молча уселся за стол.

Вскоре все охотники собрались за столом, я молча подала миски с кашей, а сама устроилась на самой краю, да ещё и бочком повернулась, дабы оборотниху не видеть. И пока я дурила, Лисса времени даром не теряла, начала заискивающе лыбу давить, соблазняя доверчивого Малыша. А после завтрака Стригой увёл охотников на болото, чай не на отдых мы с Белозёрск пожаловали. Я же с проклятьями и горькой слезинкой выудила из потайного кармашка в своей котомке золотую монету и потопала на рынок.

Красивых нарядов было много, даже шёлковые платья встречались, да ни одно мне не приглянулось. Золотая монетка оттягивала ладонь и было жалко её на ерунду проматывать. А что мне с того платья? Два раза надеть и спрятать в котомку? А так ещё месяцок и накоплю на домик в деревне. И на кой ляд мне домик? Ох, уж эта Лисса! Всё из-за неё пошло наперекосяк. Я развернулась и увидела старуху, неприметную с виду, но до боли знакомую. Вроде и волосы

стали потемнее, да не такими седыми, да вроде и бородавка на носу выскочила, но это была она — ведьма, сунувшая мне пряную соль для упырей!

— Стой, стервь! — окликнула я старуху, та же сделал вид, будто не услыхала меня и живенько двинулась вдоль ряда с копчёной рыбкой.

Мы начали петлять между прилавками. Старуха уже бежала, но и я не отставала. А нечего было меня обманывать, как простушку! Ведьма треклятая выдохлась и нырнула в узкий, тёмный переулок, куда и я последовала за ней.

— Отцепись от меня! — завизжала она, страшно вытаращив глаза.

— Поговорить, бабуля, надо, — я закатала рукава походной куртки, напирая на ведьму.

Старуха прижалась спиной к кирпичной стене и взбледнула, затряслась от страха. Я встала напротив неё и недобро так посмотрела, как это утром сделал Стригой, дабы нас с Лиссой остудить.

— Всё скажу! — затараторила ведьма. — Не губи только! У меня же детки...

— Ты же старая.

— И что с того?! — взвизгнула она. — Я их долго под сердцем носила, да в ночи тёмной родила. Не тебе меня судить, девка!

— И чего ты там мне хотела рассказать? — поинтересовалась я, сделав шаг вперёд.

— Балаур, — сдавленно прошептала ведьма. — Он велел отряд извести, чтобы духу вашего в Белозёрске не было.

— А чего он пугливый такой?

— Я не сую нос в чужие дела, — запричитала старуха. — Что было велено, то и сделала. Ночью тропкой незаметной вышла из деревни, а на тракте меня купец подобрал. Ты бы тоже бросила охотников, обречённые они. Понимаешь?!

— Ладно, иди бабка, пока я добрая, — я отошла в сторону, давая ведьме улизнуть.

Имя гада я запомнила, надо бы теперь Стригою всё рассказать. Может, и мы тёмной ноченькой уйдём отсюда тихо да скрытно?

Глава 15

Воротилась я в домик, приготовила обед, да всё на месте никак не сиделось. Взяла и поднялась на второй этаж, где расположились охотники. Ежели их злодей задумал извести, то не пропадать же добру! Я быстро отыскала комнату Стригоя, порылась в его вещах, и по злополучным шёлковым труселям сообразила, что на верном пути. Жизнь-то меня невзлюбила с рождения, матушка померла при тяжёлых родах, а батюшка долго мыкался с малюткой на руках, пока не подженился на злобной бездетной вдовице. Она-то, едва мне шестнадцать годков стукнуло, и сплавила учиться на поварское дело, лишив наследства. Первый мой благодетель, который принял меня на работу, сгорел от простуды, а второй так торопился ко мне в комнатку, что подвернул ногу, рухнул с лестницы и свернул свою тощую шею. Одним словом, жизнь меня научила быть смекалистой и прижимистой. Я забрала мешочек с деньгами, выданными Стригою на убой нечисти. Пусть лучше он у меня полежит, чем мы всего лишимся, если что пойдёт не так.

Охотники объявились после обеда, хмурые и уставшие они тащили Аура на носилках. Батюшки! Аур лежал на правом боку и страдальчески кривился, а из его жопы торчала ржавая стрела. Лисса плелась в хвосте отряда, едва переставляя ноги, видимо, и ей досталось от нечисти. Стригой бросил на пороге холщовый мешок и тот зашевелился.

— Двойняшки, найдите лекаря, да поживее! — приказал главарь. — Анетта, мы все устали, помоги Ауру. Пожалуйста!

Последнее слово Стригой прорычал, лишая меня возможности возмутиться. Мгновение хорошенько поразмыслив, я с ехидной улыбкой двинулась к несчастному Ауру. Увидев в моих руках ножницы, парень нервно сглотнул.

— Аурчик, родной, — проворковала я, начиная резать штанину от лодыжки: — а помнишь, как ты меня дразнил с утреца?

— Анетта, ну разве в такой момент всё упомнишь? Ты осторожнее! Зараза!

Я нарочно ребром ладони задела стрелу, доставив страдальцу невероятные ощущения. Мешок, который Стригой бросил на пол, продолжал шевелиться и даже чуть сместился вправо.

— Анетта, не отвлекайся! — рыкнул на меня Аур, но тут же исправился. — Умоляю! Это же моя родная... кхм.. ну, ты поняла, да?

— Ага, — кивнула я и щёлкнула ножницами, отчего парень испуганно взвизгнул аки девчонка. — Не дёргайся, родной, а то могу нечаянно отрезать тебе чего-нибудь выпирающее.

— Анетта, я больше никогда не буду... Ай! Стригой, эта стервь меня чуть не лишила достоинства.

— Чуть не считается, — проворчала Лисса, развалившись в кресле.

Я злорадно ухмыльнулась, ведь наш герой остался в полном одиночестве, Стригой скрылся на кухне, откуда донёсся шум льющейся воды. Быстрым движением содрала штанину с ноги Аура, обнажив его раненую ягодицу. Он протяжно застонал от боли и уткнулся в свои вытянутые руки. Возможно, и стоило подождать лекаря, но чёрные, витиеватые прожилки потянулись от ржавой стрелы по коже, явно отравляя и без того дурную кровь. Я же просто не смогла остаться в сторонке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.